
ХРОНИКА

РЕЦЕНЗИИ

**«ГЛЯДЯСЬ, КАК В ЗЕРКАЛО, В ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА»
Т.В. Ларина. Англичане и русские: язык, культура,
коммуникация. — Москва: Языки славянских культур,
2013. — 360 с., ил.**

«Язык, культура, коммуникация». В наши дни эти слова именно в таком сочетании употребляются едва ли не во всех исследованиях, так или иначе связанных с взаимоотношениями стран и народов мира. Ничего удивительного в этом, естественно, нет, особенно в эпоху всемерно усилившихся контактов между людьми и государствами. Такой интерес можно всячески приветствовать.

Однако у такого внимания к проблеме есть, к сожалению, один существенный недостаток. Большинство соответствующих наблюдений и выводов, при всей их глубине и убедительности, рассчитаны, в основном, на ученого-гуманитария, хорошо знакомого с современным ученым волапоком, близким его сердцу, но мало доступным широкому читателю. Я не имею здесь в виду научно-популярную литературу, вполне квалифицированную и яркую. Речь идет о глубоких научных исследованиях, написанных так, чтобы их могли с удовольствием и пользой читать «и академик, и герой, и мореплаватель, и плотник». Так писали в свое время К.А. Тимирязев и А.Е. Ферсман. Так в наши дни пишет, например, известный филолог и педагог С.Г. Тер-Минасова.

К этой немногочисленной и такой необходимой группе с некоторых пор принадлежит и проф. Т.В. Ларина, чья вышедшая в прошлом году очередная книга является предметом настоящих заметок.

Трудно назвать два народа, столь разных и в то же самое время столь притягательных друг для друга, как англичане и русские. Причин тому много, начиная от династических связей наших царственных фамилий и кончая любовью к чаепитию. Но, разумеется, не это главное в культурном интересе этих двух европейских народов.

Если вспомнить, что Великобритания и Россия никогда не воевали друг с другом, что английский язык, ныне ставший языком международного общения, уверенно обошел в российском преподавании даже таких сильных соперников, как немецкий и французский, наконец, если не забывать, что русская диаспора в Велико-

британии неуклонно растет, и не только за счет наших нуворишей, но и студентов и ученых, нельзя не согласиться, что книг, посвященных англо-русским отношениям, да еще написанных популярным языком, нам нужно как можно больше.

Проф. Т.В. Ларина, хорошо знающая Англию и англичан, своей новой книгой внесла существенный вклад в понимание русскими духа английской нации. С первых страниц она берет быка за рога, что видно из названия самого первого раздела: «Коммуникативные неудачи в русско-английском и англо-русском диалогах». Собственный не всегда успешный опыт автора этих строк подтверждает актуальность этой темы. Идеальное знание английской грамматики, богатый словарь носителя русского языка могут очень сильно подвести русского собеседника, плохо знакомого с английской культурой.

При желании нетрудно найти то, что объединяет русский и английский характеры. Но проф. Ларина справедливо считает, что гораздо полезнее выяснить, чем мы непохожи, ибо, если мы хотим жить в мире, прежде всего, необходимо знать, где мы можем споткнуться, не понять и не верно оценить поведение собеседника.

Примеров непонимания англичанами и русскими друг друга можно привести сколько угодно. Открытость русских, их желание «резать правду-матку» вступает в резкое противоречие с английской вежливостью и опасением нарушить *privacy* собеседника. Одновременно: что может подумать англичанин о русском, который в трех словах выражает сразу утверждение, отрицание и сомнение: «Хотите ли вы прогуляться? — Да нет, наверное»... Так что русское «да», как, впрочем, и «нет» тоже обладают более чем одним значением.

С другой стороны, русский, твердо усвоивший, что модальный глагол *must* звучит очень категорично, вполне может понять *You must come to dinner* как настойчивое приглашение, в то время как это ровно ни к чему не обязывающая фраза.

В свое время автор этих строк был шокирован словами своего американского друга, который предложил ему *Shall I buy you a dinner?* что, вопреки прямому переводу всего лишь соответствовало русскому «Разрешите пригласить Вас в ресторан». В книге Т.В. Лариной содержится большое количество примеров неправильно понимаемых русскими английских идиом и, что особенно ценно, предпринимается попытка объяснить причины этого непонимания.

Автор отмечает, что в основе традиционного деления культур на коллективистские и индивидуалистические лежит уровень дистанции между членами общества. Коллективисты гораздо меньше заботятся о соблюдении психологической (да и физической) дистанции между людьми, в то время как индивидуалисты очень озабочены соблюдением независимости и неприкосновенности собеседника.

Незнание этого обстоятельства, как известно, порой приводит к забавным (для внешнего наблюдателя) «танцам», когда в ходе разговора коллективист стремится максимально приблизиться к индивидуалисту, а тот инстинктивно отступает. В результате первый обижается, что с ним не хотят доверительно общаться, а второй возмущается: *Get out of my face!*

Необходимость строго соблюдать дистанцию не позволяет англичанину прижиматься к незнакомому человеку в транспорте и даже вообще касаться другого

человека без крайней надобности. Они даже предпочитают не здороваться за руку, пишет Т.В. Ларина. В этой связи автору этих строк вспоминается, как издатели его книги о русских не могли согласиться с его английским вариантом выражения «в тесноте, да не в обиде»: по английским понятиям в тесноте — это обязательно и в обиде!

Автор рассматривает и другой тип дистанции — вертикальный. Высокая вертикаль — это у нас, где «кто палку взял, тот и капрал», низкая — на Британских островах, где власть не дает каких-то особых прав и привилегий. Это не значит, отмечает Т.В. Ларина, что в Великобритании или других англоязычных странах не существует классовых различий. Напротив, для них характерно высокоразвитое классовое сознание, однако на коммуникативном уровне подчеркивать классовые, статусные или любые иные социальные различия не принято. Именно поэтому на равных общаются родители и дети, преподаватели и студенты, начальник и подчиненные. В английских университетах можно услышать, как студенты-первокурсники обращаются по имени к убеленному сединами профессору — *Hi, Tom*. И это не грубая фамильярность, а демонстрация равенства, не выходящая за рамки английской вежливости.

Список тонких наблюдений автора за поведением англичан и своих соотечественников можно продолжать и продолжать. В основе абсолютного большинства различий проф. Ларина справедливо видит максимальное уважение к личности англосаксов, неприкосновенность их личной автономии, и гораздо более спокойный в этом плане взгляд русских, которые больше ценят близость отношений, что позволяет им давать советы, делать замечания (даже незнакомым), говорить о личном, приходить в гости без приглашения и т.д.

Предыдущая книга Т.В. Лариной была целиком посвящена вежливости и ее влиянию на стиль коммуникации. Неудивительно поэтому, что и в этой книге именно проблемам вежливости уделено много места. Здесь мы с англичанами различаемся весьма значительно. Английское *Sorry*, как и *Thank you*, можно услышать чаще, чем любые другие слова. Два столкнувшихся на тротуаре англичанина одновременно извинятся, даже если в столкновении виноват только один. Парадоксальным образом уступить место в транспорте может быть воспринято англичанином как невежливость: поступая так, вы подчеркиваете свое физическое превосходство и более молодой возраст, что у какой-нибудь солидной дамы может вызвать какие угодно чувства, только не благодарность.

В русской культуре самое важное пожелание — пожелание здоровья: если вы будете здоровы, остальное приложится, полагают наши соотечественники. Поэтому — «Здравствуйте!». Но Т.В. Ларина не советует желать англичанину здоровья, если только он в этот момент не находится на больничной койке.

Чрезвычайно интересно различное отношение русских и англичан к идее времени. Автор рецензируемой книги подчеркивает, что русские, как правило, ориентированы на будущее («Дал Бог день, даст Бог пищу»), к которому, тем не менее, они относятся с недоверием («Поживем — увидим», «Человек предполагает, а Бог располагает», «Хочешь рассмешить Бога — расскажи о своих планах»). «Один мой русский собеседник, — пишет Т.В. Ларина, — прокомментировал эту неоднознач-

ную ситуацию так: „Русские не ценят своего прошлого, не умеют жить в настоящем и боятся будущего“» (стр. 52 рецензируемой книги). Эту мысль можно было бы выразить и несколько иначе: русские мыслят прошлым («я делал или сделал»), настоящим несовершенным («я делаю»), обещанием сделать что-то в будущем («я сделаю»), но не имеют даже грамматической формы вроде английского перфекта для выражения мысли «Я имею нечто сделанным». Из чего можно сделать вывод, что английский характер нацелен на осуществление действия, на выполнение задуманного, что, к сожалению, меньше характерно для русского менталитета.

Подобными интереснейшими наблюдениями наполнена вся книга Т.В. Лариной, что делает бессмысленным их перечисление: для этого надо пересказывать всю книгу. Закончим наш краткий обзор следующим замечанием.

«Пока еще трудно представить себе, — пишет Т.В. Ларина на стр. 50, чтобы где-то на центральной площади Москвы стояли напротив друг друга памятники Ленину и Николаю II». У нас, говорит она, памятники старому сносят, чтобы установить памятники новому. Здесь вспоминается едкое изречение польского остроумца Станислава Ежи Леца:

«Разрушая памятники, сохраняйте цоколи: всегда могут пригодиться». К России это относится в самом буквальном смысле. В Англии спокойно сосуществуют памятник Карлу I и его убийце диктатору Кромвелю: и тот и другой — история Великобритании, так что пусть стоят и об этой истории напоминают.

Из сказанного следует, что книга проф. Лариной необходима всем, кто хочет иметь представление о характере английского народа. Но ведь общеизвестно, что постигая чужой характер, мы тем самым намного глубже постигаем и собственный, что делает круг читателей рецензируемой книги много, много шире.

Доктор филологических наук
профессор кафедры иностранных литератур и языков
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского **В.И. Жельвис**